

УДК 947 (470.57)

DOI: 10.31040/2222-8349-2019-0-2-99-104

**ОСТАВИЛ НЕЗАБЫВАЕМЫЙ СЛЕД
(о жизни и деятельности Ш.А. Худайбердина)**

© Р.Н. Сулейманова

Статья посвящена жизни и деятельности видного государственного и общественного деятеля Шагита Ахметовича Худайбердина. В послереволюционный период он принимал самое активное участие в становлении и развитии автономной Башкирской республики. После освобождения ее территории от военных действий, преодоления последствий голода начала 1920-х гг. он делал все для восстановления мирной жизни, спасения жизней тысяч людей, прежде всего детей, от голодной смерти. Немало усилий им было приложено, чтобы заложить серьезную основу в последующем решении важнейших задач культурной революции в республике, таких как ликвидация малограмотности и неграмотности населения, особенно нерусского, а также женщин, развертывание серьезной культурно-просветительной работы. Наиболее значимым в его деятельности являлась постановка и решение с согласия центральных органов придания башкирскому языку статуса государственного. В июле 1921 г. он встал во главе образованной при правительстве республики Комиссии по реализации башкирского языка и внес большой вклад в разработку языковой политики Башкирии. В своей многогранной деятельности уделял серьезное внимание литературному творчеству. Его перу принадлежит множество литературных произведений – поэм, стихов, прозаических рассказов, написанных на основе жизненных наблюдений и реальных событий, которые составляют важную часть башкирской поэзии и публицистики.

Ш.А. Худайбердин прожил короткую жизнь, но наполненную испытаниями, поисками правды, безвозвратными потерями. Ему было всего 28 лет. Своей самоотверженной деятельностью на ответственных государственных постах, беззаветным служением партии, делу революции, народу, он оставил большой след в общественно-политической и культурной жизни Башкирии.

Ключевые слова: государственная и общественная деятельность, культурная революция, языковая политика, регион.

В общественно-политической жизни республики в этом году произошло знаменательное событие – празднование 100-летия образования автономной Башкирской республики. В ее становление, развитие и упрочение внесли немалую лепту люди, стоявшие у истоков этого переломного исторического события. К их числу можно отнести и Шагита Ахметовича Худайбердина. Этому незаурядному человеку, его удивительной жизни и многогранной деятельности посвящена данная статья.

Он родился 9 октября 1896 г. в д. Псянчино Уфимской губернии (ныне д. Худайбердино Кугарчинского района Республики Башкортостан) в крестьянской семье. Ему было 13 лет, когда окончил местную приходскую школу. В 1907 г. после кончины отца Шагит в поисках заработка уходит из деревни. Батрачит у богатеев за мизерную оплату то мойщиком шерсти на мойках, то сплавщиком на реке Белой. Накопив немного денег, решает поступить учиться и пешком идет в Оренбург. Там ему удается устроиться в медресе «Хусаиния». Трудно было. Не имея никакой материальной поддержки, Шагит часто голодал, и потому вынужден был наниматься в услужение к хозяину учебного заведения, летом батрачить у местных богатеев. Он учился старательно, но, по воспоминаниям товарищей по медресе, не любил религиозные предметы. Свое инакомыслие, довольно свободлюбивые взгляды открыто высказывал в рукописном журнале сатирического направления «Без» («Шило»), организатором которого и был. Также был среди шакирдов, которые выпускали стенную газету «Ук» («Стрела»). Вместе с другими участвовал в ученической забастовке. В 1914 г. за активную поддержку требований шакирдов и агитацию против руководства медресе его вместе с несколькими учащимися исключают из учебного заведения [1, с. 4]. В автобиографии Шагит Ахметович кратко написал: «В 1914 году нас выгнали за агитацию среди учеников против администрации медресе» [2, с. 4]. Это его лишило возможности получить среднее образование, он вынужден был устроиться дворником.

Началась Первая мировая война. В Оренбурге открываются краткосрочные 1,5-месячные фельдшерские курсы, куда поступает Шагит. После их окончания в звании ротного фельдшера его призывают в действующую армию и отправляют на фронт. В 1916 г. на авст-

рийском фронте был тяжело ранен в ногу. Грянувшую февральскую революцию он уже встречает в составе 144-го запасного стрелкового полка, расквартированного в Уфе [2, с. 4, 5]. Вместе с солдатами местного гарнизона он вовлекается в развивавшееся в Башкирском крае демократическое движение. На первом губернском мусульманском съезде в апреле 1917 г. был создан национальный совет (Милли шуро), где башкирские представители, в их числе Шагит Худайбердин, выступили как самостоятельная фракция. В мае солдаты местного гарнизона из числа башкир и татар образовали Уфимский мусульманский военный совет (УМВС), в руководство которого вошел и Ш. Худайбердин [3, с. 27]. Накануне октябрьских революционных событий в деятельности совета все более решающую роль начинают играть большевик солдат Ф.А. Ахмедуллин и придерживавшиеся левозеро-эсерских позиций Ш. Худайбердин, Г. Альмухаметов и др. [4, с. 55]. Нужно отметить, что среди татаро-башкирских левых эсеров была сильная группа интернационалистов, которая выступала против продолжения войны, за передачу помещичьих земель крестьянам, поддерживала большевистские лозунги по другим вопросам. Многие из них, как Ш. Худайбердин, Г. Ибрагимов, М. Шагиахметов и др., впоследствии вовсе вышли из-под влияния эсеров, встали на позиции большевиков и активно участвовали в пролетарской революции [5, с. 163].

На общем собрании национального совета 29 октября 1917 г. под председательством солдата Ш. Худайбердина (так записано в протоколе – *Р.С.*) рассматривался актуальный для того переломного времени вопрос «О позиции, которой должен придерживаться военный совет в связи со свержением Временного правительства и взятием всей власти в руки Советов». После его обсуждения единогласно принимается решение: «Уфимский мусульманский военный совет с самого начала присоединился к лозунгу «Власть Советам» и об этом было вынесено постановление с изложением взглядов по этому вопросу. Поэтому в настоящее время, основываясь на решении съезда всех Советов о взятии власти в руки Советов, военный совет полностью присоединяется и готов ее всегда защищать» [6, с. 232, 233].

Став членом редколлегии газеты «Халдат теляге» («Желание солдата»), Худайбердин

пишет статьи, рассказы, стихи, посредством которых проводит агитацию за прекращение империалистической войны, за переход всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, призывает солдат не терпеть бесправие и призывает бороться с тяготами жизни [2, с. 19, 20].

В марте 1918 г. Худайбердина принимают в ряды РКП(б), и это стало окончательным определением его политических устремлений. Теперь с большей ответственностью ему предстояло решать назревшие задачи. Он входит в состав первого Уфимского губернского исполкома, затем реввоенсовета Стерлитамакского уезда. Как представитель УМВС, избирается в Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов. Был в числе делегатов двух губернских съездов Советов рабочих и солдатских, а также крестьянских депутатов, состоявшихся в конце ноября–начале декабря 1917 г. В конце года решением Уфимского губревкома учреждается революционный трибунал «для борьбы с мародерством, хищничеством, спекуляцией, хулиганством, пьянством, торговлей спиртными напитками и т.п. злоупотреблениями» [6, с. 254], в состав которого был назначен Худайбердин. Вскоре он становится заместителем комиссара по делам национальностей Уфимской губернии и одновременно является заместителем председателя губернского комиссара по башкирским делам, учрежденного Уфимским губернным исполкомом [7].

Деятельность Ш. Худайбердина продолжает заметно расширяться, ведь предстояло решать важные задачи строительства в Башкирии новой жизни. Но в осуществление этих планов вмешивается Гражданская война. В этот период он вместе с рядом партийных деятелей, таких как К.А. Хакимов, Г.Г. Ибрагимов, М.М. Вахитов и др., проводит большую агитационную и организационную работу среди башкирского и татарского населения края, из их числа формирует отряды и вскоре назначается командиром одного из них [4, с. 110]. Но в ходе боев под Бугульмой получает ранение и попадает в госпиталь в Пермь, затем в Москву. Правда, пробыдет там недолго. Завершив лечение, даже успевает поработать в Центральном мусульманском комиссариате во главе башкирского отдела [2, с. 7]. Осенью 1918 г. его направляют на Урало-Волжский фронт для оказания помощи мусульманским организациям. Оказавшись в

составе политотдела 5-й армии, он разворачивает политработу среди красноармейцев из числа башкир и татар. Для выполнения поставленного перед ним партийного задания привлекает армейскую газету «Кызыл яу» («Красная Армия»), выходящую на татарском языке. Пишет туда статьи и очерки, в которых разъясняет политику Советской власти, призывает бойцов с оружием в руках бороться с врагами трудового народа [2, с. 32–36].

Худайбердин возвращается в Башкирию, где в это время происходили сложные процессы, связанные с борьбой за автономию, продолжающейся гражданской войной, тяжелым положением населения. В июне 1919 г. он участвует в освобождении Уфы от колчаковских войск и прилагает все усилия для становления и укрепления власти Советов в крае. Был в составе образованного Уфимского губернского временного ревкома, где на него возлагается руководство отделом по мусульманским делам. Для организации агитационной и политико-просветительной работы среди нерусских народов при губернском и уездных комитетах партии были созданы национальные секции. Одной из первых возникает татаро-башкирская секция при губкоме РКП(б), которая была оформлена 20 июня на общем собрании коммунистов башкир и татар Уфы с участием представителей политотдела 5-й армии. Ее организатором и первым председателем был Ш. Худайбердин [5, с. 255]. Но война еще шла. И в составе 5-й армии, которая преследовала Колчака и его войска до Дальнего Востока, в качестве политработника Худайбердин покидает Уфу и с боями доходит до города Петропавловска. В конце 1919 г. возвращается в Башкирию и переходит на партийную и государственную работу.

После возвращения он возглавит исполком и комитет партии в Бурзян-Тангауровском кантоне, где одновременно исполняет обязанности продовольственного комиссара [2, с. 10]. В сложных и тяжелых условиях царившей разрухи, голода и бандитизма ему приходилось вести эту ответственную работу. Ведь основная масса крестьянства с недоверием относилась к новой власти. На проходившей в феврале 1920 г. кантонной партконференции открыто говорилось, что «большинство населения кантона относится к партии враждебно». Худайбердин в своем выступлении прямо заявил:

«... не только среди темных башкирских масс, но и среди более сознательного русского населения наблюдаются факты отрицательного отношения к коммунистам...» [4, с. 145].

Стремительным был его подъем по карьерной лестнице на высокие государственные посты в автономной республике, который он прошел за короткий период времени. В начале 1920-х гг. в жизни Ш. Худайбердина наступает особый этап, когда проявились все лучшие качества государственного деятеля и партийного руководителя. Находясь на ответственных постах, он окунается в бурную жизнь республики. Его избирают в 1920 г. членом пленума и кандидатом в члены президиума Башкирского обкома РКП(б), членом БЦИК. В 1921 г. он возглавляет Центральный исполком республики. Он был политическим секретарем обкома партии, заместителем наркома земледелия, наркомом внутренних дел. Возглавил в республике комиссию помощи голодающим (Помгол) в эти страшные годы [3, с. 194]. Принимал самое деятельное участие в общественно-политической жизни советской России: был членом ВЦИК, многочисленных государственных комиссий, делегатом множества солдатских, батрацких, крестьянских, мусульманских, башкирских и партийных съездов. На X съезде партии вместе с другими делегатами участвовал в подавлении кронштадского мятежа и был награжден орденом Красного Знамени [5, с. 274]. Но там получает серьезное ранение и попадает в госпиталь.

Несмотря на ухудшение здоровья, он никогда не забывает о долге перед республикой и стоит на страже ее интересов и будущего. Тому подтверждением является проведенная им сложнейшая работа в административной комиссии БЦИК. В 1922–1924 гг. на эту тему им было написано немало статей, в их числе: «Большая Башкирия и деление ее на кантоны», «Снова к вопросу о делении Большой Башкирии на кантоны», «Нужны срочные меры», «О границах Башкирии» и др. [2]. Это было вызвано необходимостью решать многие спорные вопросы, возникавшие после слияния Уфимской губернии с Малой Башкирией и образования в июне 1922 г. Большой Башкирии, из-за территориальных разногласий с соседними регионами.

Находясь во главе партийных и советских органов, Худайбердин прилагал все усилия по их укреплению и совершенствованию деятель-

ности, потому что был уверен в их важности для народа, что чувствовалось в его статьях. В них призывал граждан к поддержке коммунистов, Советской власти, потому что «лишь в советском мире мы сможем увидеть светлые дни, обретем счастье» [2, с. 40]. В одной из своих статей он обращается к членам партии с просьбой оказать посильную помощь «в содействии созданному при Башобкоме специальному бюро для изучения революционного движения в Башкирии», просит отнестись со всей серьезностью, присылать имеющиеся материалы, написать все, что запомнилось [2, с. 45–46]. И конкретно указывает, что нужно собирать: имеющие хотя бы малейшее отношение к революции рукописи, фотографические карточки, записи, листовки, фотоснимки и пр. Более того, делает вывод: «Наша история, совершающаяся для будущих поколений пролетариата, должна определяться не выкопанными из земли предметами, а распространенными в напечатанном виде историческими произведениями» [2, с. 46]. И это указывает на его твердую убежденность как истинного большевика-ленинца.

Деятельность Ш. Худайбердина в этот период – насыщенная и многогранная – не ограничивалась только партийно-государственными задачами. Она охватывала все сферы жизнедеятельности автономной республики, в том числе культурную. В непростых условиях была поставлена важная задача по осуществлению в СССР культурной революции, в ходе которой нужно было провести ликвидацию неграмотности и малограмотности населения, особенно женщин и нерусских народов, приобщить к сокровищницам отечественной и мировой культуры, искусства. Немаловажное значение при этом придавалось сохранению и развитию родных языков. В Башкирской республике с ее этноконфессиональными и региональными специфическими особенностями вопросы, связанные с решением национальных и языковых проблем, вовлечением населения в строительство новой жизни, стояли весьма остро. Эти обстоятельства руководство республики должно было учитывать в своей деятельности.

В июле 1921 г. Башобком партии принимает постановление о внедрении башкирского языка в деятельность всех ведомств республики. Затем дает указание о постепенном ведении

делопроизводства на башкирском и татарском языках в тех волостях, население которых эти народы составляли большую часть. Для контроля за выполнением принятых решений по коренизации аппарата, введению в делопроизводство башкирского языка в феврале 1923 г. при СНК БАССР создается Центральная комиссия по реализации башкирского языка, в составе которой был Худайбердин. Подобные комиссии имелись на местах при советских органах, в ряде наркоматов и государственных учреждений работали уполномоченные по вопросам внедрения башкирского языка [4, с. 195]. Он придавал государственную значимость проводимой им работе, докладывал об этом местным и центральным инстанциям. В этот период им было написано немало статей, посвященных этой первостепенной задаче, в их числе: «О реализации башкирского языка», «Как писать?», «Как идет работа по реализации родного языка», «Сильному аппарату – газете Башкортостан» и пр. В них он подчеркивал важность задачи по скорейшей реализации башкирского языка в качестве государственного и давал четкий план необходимых мероприятий, в их числе, «организация работы по написанию различных руководств по делопроизводству, открытие курсов по подготовке канцелярских работников». Он считал, что для успешного решения этой задачи необходима дальнейшая активизация деятельности центральной и кантонных комиссий [2, с. 94]. Утверждение в республике башкирского языка как государственного во многом связано с деятельностью этой комиссии. Благодаря этому были подготовлены и направлены в государственные учреждения в качестве ответственных работников, переводчиков, секретарей, машинисток, работников связи и пр. сотни башкир и татар. В разработку языковой политики республики, внедрению башкирского языка в делопроизводство, в целом в его развитие как литературного языка Ш.А. Худайбердин внес большой вклад.

Шагит Ахметович, несмотря на свою большую занятость на ответственных должностях, находил время и для литературного творчества. В своих произведениях – рассказах, очерках, стихах, не потерявших своей ценности и актуальности до сих пор, он выступает патриотом родного края, верным сыном своего народа. Но не только. Это показывает его высокий профессионализм, прозорливость и жиз-

ненную мудрость. Он был сильным, мужественным человеком, обладал прекрасными организаторскими способностями, в то же время был удивительно скромным и немногословным. Резкое ухудшение состояния здоровья осенью 1924 г. на совещании в Москве внесло коррективы в его жизненные планы. Его помещают в клинику Московского университета, где делается операция. Однако это не помогло, 21 декабря он скончался. Это стало большим горем и невосполнимой утратой для родных и близких, товарищей по работе и партии [8]. В некрологе, подписанном руководителями республики, где сообщалось о «преждевременной смерти т. Шагита Худайбердина», была дана высокая оценка его деятельности: «один из лучших товарищей и руководителей парторганизации, бывший несменяемым членом Обкома и Президиума его с 1920 года» [2, с. 236–237]. Так, в самом расцвете сил, организаторских и творческих способностей, на взлете политической и общественной карьеры скончался видный партийный и государственный деятель, внесший большой вклад в становление и развитие первой в составе РСФСР автономной Башкирской республики в сложнейших условиях международной обстановки, происшедшей смены общественного строя, начавшегося национально-государственного строительства в России.

Литература

1. Кудаш А. Герой Гражданской войны Шагит Худайбердин. Уфа: Башгосиздат, 1942. 16 с. (на башк. яз.).
2. Шагит Худайбердин. Избранное. Уфа: Башкнигоиздат, 1968. 252 с.
3. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. II (Советский период). Уфа: Башкнигоиздат, 1966. 644 с.
4. История Башкортостана. 1917–1990-е годы. В 2 т. Т. 1: 1917–1945 / отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2004. 400 с.
5. Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа: Башкнигоиздат, 1973. 728 с.
6. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 г. – июнь 1918 г.). Сборник документов и материалов. Уфа: Башкнигоиздат, 1957. 532 с.
7. Вперед. 1918. 29 марта.
8. Из личного архива автора.

References

1. Kudash A. Shagit Khudayberdin, Hero of the Civil War. Ufa, Bashgosizdat, 1942. 16 p.
2. Shagit Khudayberdin. Collected writings. Ufa, Bashknigoizdat, 1968. 252 p.
3. Essays on the history of the Bashkir ASSR. Vol. 2 (Soviet period). Ufa, Bashknigoizdat, 1966. 644 p.
4. The history of Bashkortostan. 1917–1990s. In 2 vols. Vol. 1. 1917–1945. R.N. Suleymanova (ed.). Ufa, Gilem, 2004. 400 p.
5. Essays on the history of the CPSU Bashkir organization. Ufa, Bashknigoizdat, 1973. 728 p.
6. Preparation and implementation of the Great October Socialist Revolution in Bashkiria (February 1917 – June 1918). Sbornik dokumentov i materialov. Ufa, Bashknigoizdat, 1957. 532 p.
7. Vpered Newspaper. 1918. March 29.
8. Author's zprivate archive.

LEFT AN UNFORGETTABLE TRACE
(On the life and work of Shagit Khudayberdin)

© R.N. Suleimanova

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature –
Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
71, prospekt Oktyabrya, 450054, Ufa, Russian Federation

The article is devoted to the life and work of prominent state and public figure Shagit A. Khudayberdin. In the post-revolutionary period he took the most active part in the formation and development of the autonomous Bashkir republic. After the cessation of hostilities on its territory and mitigation of the consequences of the famine in the early 1920s, Khudayberdin did everything to restore a peaceful life and save the lives of thousands of people, especially children, from starvation. He made a lot of effort in order to create a solid basis for solving the most pressing tasks of the cultural revolution in the republic, such as the elimination of illiteracy among the population, especially non-Russians, as well as among women, and developing the serious cultural and educational work. The most significant aspect of his activities was the formulation and decision of the problem in giving the Bashkir language the status of the state language agreed with the central authorities. In July 1921, he became the head of the Commission for the Bashkir language implementation formed under the government of the republic and made a great contribution to the elaboration of the language policy in Bashkiria. In his many-faceted activities he also paid much attention to creative writing. He penned many poems, verses and prose stories based on his own life observations and real events that formed a golden treasury of Bashkir poetry and journalism.

Shagit Khudayberdin's short life was filled with trials, search for truth and irretrievable losses. He was only 28 years old. However, he left a deep trace in the socio-political and cultural life of Bashkiria due to his selfless activity in responsible government positions and dedication to the service of the party, the cause of the revolution and the people.

Key words: state and public activity, cultural revolution, language policy, region.